

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 32, Is. 4, pp. 102–107, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-32-4-102-107
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 811.221.32

Interjectional Phraseological Units in the Shughni Language

Shervonsoh M. Alamshoev¹

¹ Postgraduate Student, Institute for Linguistic Studies of the RAS (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: sh.alamshoev@mail.ru

Abstract. This article discusses interjectional phraseological units in the Shughni language which is one of the non-written Eastern Iranian languages spoken in Afghan and Tajik Badakhshan — in the Amu Darya headwaters region. The number of its speakers is estimated to be approximately 100–150 thousand people. The research is based on more than 5 000 phraseological units newly collected by the author within the period of 5 years in the territory of the Gorno-Badakhshan Autonomous Region of Tajikistan. Shughni phraseology has been studied in a few general articles only and, thus, requires further analysis in terms of semantics and grammar. The paper presents the first linguistic analysis of the voluminous materials. In addition to such types of phraseological units as verbal, adverbial, substantival, modal, adjectival, copulative ones and others, the collected materials also contain interjectional phraseological units that constitute approximately 3 to 7 % of the total scope. Interjectional phraseological units are semantically characterized by frequent reinterpretation, increasing emotional/evaluative connotations, expressive semantics and their application in the form of modal units in different contexts. Interjectional phraseological phrases express emotions, declaration of will and have emotional/evaluative figurative meanings. The diverse expressed emotions — enthusiasm, indignation, approval, surprise, annoyance, resentment, distrust, delight, excitement — serve to denote censure, warning, greeting, invitation and vows. Set phrases are used in the Shughni language to convey the will of the speaker and for other more general objectives. Most of them are idiomatic and stem from different historical periods being usually used in different communicative contexts to reflect emotional reactions of communicants. In different speech situations they perform modal functions based on the emotional evaluation of events. Some of them require broader cultural and historical comments. Each phraseological unit has a unique semantic structure; in terms of grammar, rarely do those differ from modern Shughni. Each phraseological unit has its own history of formation and adaptation to the Shughni language environment and requires to be considered separately. Ancient phraseological units have been well preserved in the Shughni language, moreover, for most of the speakers those are not loan ones. There are also common-Persian and foreign-language phrases (mostly Arabisms with few Turkisms).

Keywords: Pamir, endangered Pamir languages, Shughni language, Shughni phraseology, interjectional phraseological units.

Введение

Сегодня в мире более 6 000 языков находятся на грани вымирания, в результате будет потеряна пятая часть неопisanного культурного наследия всего человечества¹, а также ценные лингвистические факты, имеющие большое значение для науки о языке.

К группе исчезающих языков относятся и памирские языки. Одним из них является шугнанский язык, на котором еще говорят 140–150 тыс. чел., проживающих на территории Таджикского и Афганского Бадахшана. Несмотря на то, что имеются научные работы, посвященные лексике шугнанского языка и его диалектам (рушанский, бартангский, орошорский и вымерший барвазский), исследования, посвященные фразеологии, ограничиваются несколькими статьями.

Основная часть

История изученности шугнанской фразеологии

С 1962 г. были опубликованы работы ученых-памироведов Р. Х. Додыхудоева [1962], С. В. Хушеновой [1972], А. Каримовой [1972]; Т. Бахтибекова [1972]; М. М. Аламшоева [1985] и др. С. В. Хушенова в своей статье «О структурных типах фразеологических единиц» и других исследованиях приводит список структурно-синтаксических моделей различных видов шугнанских фразеологизмов. Она разделяет фразеологизмы на две основные группы: «К первой группе относятся такие фразеологические единицы, в основе которых лежат различные виды синтаксических словосочетаний, характерных для шугнанского языка. Вторую группу составляют предикативные фразеологизмы, возникшие на основе предложений [атрибутивные словосочетания]» [Хушенова 1972: 105]. В первую группу входят именные и глагольные (с точки зрения морфологического состава) фразеологизмы. С. В. Хушенова также разделяет фразеологические единицы (далее — ФЕ) на двучленные (сложные) и многочленные глагольные фразеологизмы.

Т. Бахтибеков в своей статье приводит примеры фразеологизмов шугнанского языка из материалов, собранных в 1969–1970 гг. во время экспедиций, организованных Институтом языка и литературы [Бахтибеков 1972: 127–137]. А. Каримова в своей работе

«Намунаҳои фразеологизмҳои соматикӣ забони рушонӣ» [1972: 119–126] анализирует некоторые общие свойства соматических фразеологизмов. Данные статьи затрагивают общие вопросы фразеологии. Материала по фразеологии было собрано немного. Несмотря на то, что и сейчас фразеологизмы употребляются в языковом обиходе, постепенно, из поколения в поколение, происходит утрата фразеологизированной лексики. Глобализация во всех ее проявлениях ускоряет исчезновение не только фразеологического слоя, но и самих языков. В последние годы увеличилось количество иммигрантов из Бадахшана в другие части Таджикистана, бывшие советские республики, Россию, а также в Европу и Америку. При этом носители уже больше не разговаривают на родном языке и ассимилируются с местным населением. В результате ухода носителей исчезает и шугнанский язык.

Отсюда вытекает необходимость документирования и анализа фразеологических единиц в шугнанском языке. Фразеологизмы являются сложной структурной частью любого языка, имеют свои закономерности, специфику, устойчивую систему исторической и современной информационной базы. Их строй неизменно связан с диахронным лексическим составом языка. Фразеологические единицы содержат важную информацию об исторических событиях и персонажах, несут в себе культурный код и дух народа.

Материалом исследования послужили более 7 500 фразеологизмов, собранных автором в течение 5 лет на территории Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана и Афганского Бадахшана. Сам автор является носителем исследуемого языка, что дает ему возможность проводить наиболее точный семантический анализ. Дополнительным материалом послужили фразеологизмы, включенные в краткий словарь Ш. Мирзоева и И. Карамова [2014], отчасти зафиксированные в примерах толкового словаря Д. Карамшоева [1988; 1991; 1999], «Отраслевого словаря» М. М. Аламшоева [2002; 2007] и в других научных и публицистических источниках, посвященных народным песням, сказкам, басням и др. Все данные были собраны и систематизированы автором в одну рабочую фразеологическую базу (более 7 500 ед.).

Объектом исследования являются междометные фразеологические единицы.

¹ Более детальную информацию можно найти на официальном сайте ООН [UNESCO's... 2017].

Научные подходы к междометным фразеологизмам

Междометные фразеологизмы в разных языках исследованы лингвистами с точки зрения следующих позиций:

- как фразеологические единицы (В. Н. Телия, А. И. Молотков, Б. Татар, И. И. Чернышева, А. М. Чепасова, А. Д. Райхштейн, Д. О. Добровольский, А. В. Кунин, Т. Н. Федулкова, В. Фляйшер и др.);
- как вторичные междометия (Г. Генцмер, Н. С. Валгина, Д. В. Зыблева, Н. В. Могутова, В. Юнг и др.);
- как коммуникативно-прагматические единицы (Е. В. Викторова, В. К. Шаронов, И. И. Прибыток и др.).

Среди шугнанских фразеологизмов выделяются междометные фразеологические единицы (далее — ФЕ). «Для междометной семантики характерно полное экспрессивное переосмысление, и поэтому ФЕ могут быть только идиоматизмами, а не идиофраземами или фразеоматизмами» [Кунин 1996: 331]. Они, «как и служебные, не обладают номинативной функцией, они не называют ни предметов, ни их признаков. Фразеологизмы этого подкласса, подобно междометным словам, выполняют эмотивную функцию, <...> они выступают как самостоятельные интонационно-обособленные речевые единицы» [Назарян 1987: 121].

Междометные фразеологические обороты рассматривались в русском, немецком, английском и французском языках [Шанский 1985; 1987; 1972; Молотков 1977: 167; Телия 1966]. Позднее лингвисты-ирановеды в ходе сравнительного анализа восточно-иранских языков стали изучать фразеологизмы, анализировать их отношение к частям речи [Рубинчик 1981; Юсупова 1966; и др]. Общепринятым мнением является то, что междометные фразеологические обороты выражают эмоции, волеизъявление [Баранов, Добровольский 2013]. Т. Кавуля в своей кандидатской диссертации проводила более детальный анализ свойств междометных фразеологизмов в современном русском языке и выявила переносные значения эмоционально-оценочного характера, которые имеют междометные фразеологические обороты [Кавуля 1987: 121].

Отдельные ученые отрицательно относятся к попытке отнесения фразеологизмов к лексико-грамматическим категориям. В. Ф. Рудов отмечает, что «большое расхож-

дение между фразеологическими выражениями и словом находим в следующем: все слова современного русского языка распределяются по грамматическим частям речи и имеют соответственно определенные грамматические категории (род, число, падеж, лицо, наклонение и т. п.). Фразеологические выражения не имеют такого распределения по частям речи. Они не входят ввиду своей грамматической и смысловой целостности ни в одну из частей речи как основная составная их часть, если не считать лишь употребление некоторых из них в роли некоторых частей речи, например наречия» [Рудов 1958: 107].

Междометные фразеологизмы

Междометные фразеологические обороты шугнанского языка выражают эмоции, чувства, волеизъявление, имеют переносные значения эмоционально-оценочного характера.

Семантика междометных фразеологизмов

Семантика междометных фразеологических единиц выражается при помощи различных фразеологических оборотов. Рассмотрим отдельные примеры фразеологических единиц:

1) для выражения различных эмоций и чувств (неудовольствие, досада, восторг, негодование, удивление, удовлетворение, боль, печаль из-за невозможности что-либо изменить):

Ku lak! ‘оставь!’, ‘хватит!’, ‘не продолжай!’, *букв.* ‘пожалуйста, оставь’; *vo iku!* ‘опять всё по-старому!’, ‘то же самое!’, ‘ничего не изменилось’, *букв.* ‘опять он(о)’; *ku wuc!* ‘быстрее!’, *букв.* ‘пожалуйста, двигайся’; *e-xidooya!* 1) ‘о боже!’, ‘чем я грешен’, ‘почему именно я’, 2) ‘невероятно!’, *букв.* ‘о Бог!’; *way dod, nān!* ‘больно!’, *букв.* ‘вой, отец, мама’; *way-way!* ‘боже!’, *букв.* ‘вай-вай!’, *xund-tīr!* ‘опять за старое!’, *букв.* ‘свой + послелог + (tīr)’, ‘на своем’; *čīr kini!* ‘что поделаешь!’, ‘значит, судьба’, *букв.* ‘что делаешь’;

2) для волеизъявления говорящего:

Ba nūmī xidooy! ‘ради бога, сделайте что-л.’, *букв.* ‘во имя бога’; *šaf-šafmak!* ‘ближе к делу’, *букв.* ‘не делай шаф-шаф’.

3) в качестве приветствия при встрече:

salom-alek [assalom-u-alaykum]! ‘приветствую’, *букв.* ‘салам’; *xub tinj-at yasto, tinjiyo?* ‘все в порядке?’, ‘как Ваше здоровье?’, *букв.* идиома; *e-ee!* ‘неужели!’, ‘глазам не верю!’, ‘какие люди!’ (особенно при встрече). *букв.* ‘е-ее’ и др;

4) в формулах приглашения (традиционное формульное):

Xubet yaðç! 'подтверждение того, что гостю будут рады (при встрече гостя по дороге)!', букв. 'как Вы пришли!'; *xuð omaded!* 'добро пожаловать (в наш дом)!', букв. 'радостно Вы пришли!'; *borak-allo!* 'здорово!', 'молодец!', 'милости просим (ответ хозяину дома)!', букв. идиома;

5) Употребляются в качестве клятвы: *ba xudo!* 'клянусь богом', 'бог видит, что я правду говорю', букв. 'для бога'; *kūr sam!* 'правду говоря', букв. 'слепой буду', *xīr mi ðēwd!* 'клянусь огнем', букв. 'солнце меня сжигает, что...'; *tar rūz mā ðīm* 'клянусь, правду говорю', 'я умру, но это правда', букв. 'не дошел до дня' и др;

6) общее согласие (несогласие): *yida turd!* 'вот тебе'; *kulū!* 'скажи, пожалуйста'; *tez-didi disga!* 'пусть', 'давно бы так!'; букв. 'быстрее так'; *xunān-ard tu-tu!* 'оправдать себя', 'обманывать', букв. 'делать маме ту-ту' и др.

Выводы

Из этих и других примеров можно сделать вывод, что междометные фразеологические единицы употребляются в разных коммуникативных контекстах и отражают эмоциональные реакции участников коммуникации. В разных речевых ситуациях они выполняют модальные функции, основанные на эмоциональной оценке событий. Большинство устойчивых сочетаний имеют идиоматический характер, часть из них требует большого культурологического комментария. Например, выражение *xīr mi ðēwd!* букв. 'солнце меня сжигает, что...', 'клянусь огнем': первое выражение связано с тем, что *xīr* ('солнце') считалось священным; второе выражение «клянусь огнем» можно отнести к раннему поклонению «четырем элементам природы». Другие междометные фразеологические единицы сформировались в эпоху распространения ислама.

Древние фразеологизмы хорошо сохранились в шугнанском языке, кроме того, для большинства носителей они не являются заимствованиями. Каждый фразеологизм имеет собственную историю формирования и адаптации к шугнанской языковой среде и требует отдельного рассмотрения.

В приведенных примерах они выражают различные эмоции, чувства, оценку; используются в качестве приветствия, приглашения, клятвенного уверения в своей

искренности, грубого ответа, вежливого вопроса и ответа; выражают волеизъявление говорящего. Изучение шугнанских междометных идиом имеет большое значение как для фразеологии, так и для сохранения наследия бесписьменных языков.

Литература

- Аламишоев М. М. Отраслевой словарь шугнанского языка (животноводство). СПб.: Наука, 2002. 166 с.
- Аламишоев М. М. Роль сопоставительного анализа шугнанских фразеологических единиц при обучении русскому языку в таджикских школах // Вопросы памирской филологии. № 3. Душанбе: Дониш, 1985. С. 136–141.
- Аламишоев М. М. Шугнанская животноводческая лексика в этнолингвистическом и сравнительно-историческом освещении. Душанбе: Ин-т гуманитарных наук АН РТ, 2007. 237 с.
- Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии (краткий курс). М.: Флинта: Наука, 2013. 312 с.
- Бахтибеков Т. Образцы фразеологизмов шугнанского языка // Забони Помирӣ ва Фолклор (Памирские языки и фольклор). Душанбе: Дониш, 1972. С. 127–137.
- Додыхудоев Р. Х. Материалы по исторической фонетике шугнанского языка. Душанбе: Тадж. гос. ун-т им. Ленина, 1962. 52 с.
- Кавуля Т. Модально-междометные фразеологические единицы в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Р/н/Д, 1987. 27 с.
- Карамшоев Д. Шугнано-русский словарь: в 3-х т. Т. 1. М.: Наука, 1988. 576 с. Т. 2. М.: Наука, 1991. 614 с. Т. 3. М.: Наука, 1999. 568 с.
- Каримова А. Дар бораи семантикаи фразеологизмҳои забони рушони // Памироведение. Вопросы филологии. Душанбе: Ирфон, 1975. С. 88–94.
- Каримова А. Оид ба структураи семантикии вохидҳои фразеологӣ // Вопросы памирской филологии. № 3. Душанбе: Ирфон, 1985. С. 129–137.
- Каримова А. Намунаҳои фразеологизмҳои забони рушони [Образцы соматической фразеологии рушанского языка] // Забони Помирӣ ва Фолклор [Памирские языки и фольклор]. Душанбе: Дониш, 1972. С. 119–127.
- Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учебник для ин-тов и фактов иностр. яз. 2-е изд., перераб. М.: Высш. шк.; Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. 381 с.
- Мирзоев Ш. Краткий словарь фразеологизмов шугнанского языка и их эквиваленты в русском языке. Душанбе: Дониш, 2014. 210 с.

- Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1977. 283 с.
- Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка. М.: Высш. шк., 1987. 288 с.
- Рубинчик Ю. А. Основы фразеологии персидского языка. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981. 276 с.
- Теля В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингво-культурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
- Хушенова С. В. К вопросу о разграничении слова и фразеологизма в памирских языках // Труды Самар. ун-та. Вып. 219. Самарканд: СамГУ, 1972. С. 16–22.
- Шанский Н. М. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография. : учебник / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. 2-е изд., испр. и доп.. М.: Просвещение, 1987. 192 с.
- Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 1985. 160 с.
- Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: уч. пос. для вузов по спец-ти «Рус. яз. и лит-ра». СПб.: Спец. лит., 1996. 192 с.
- Шанский М. Н., Зимин В. И., Филиппов А. В. Школьный фразеологический словарь русского языка. Значение и происхождение словосочетаний. М.: Дрофа, 2007. 382 с.
- Юсупова М. Синонимика и фразеологизму (Синонимика фразеологизмов) // Армугони олимони чавон. Душанбе: Дониш. 1966. С. 67–74.
- UNESCO's flagship activity in safeguarding endangered languages is the Atlas of the World's Languages in Danger [электронный ресурс] // URL: <http://www.unesco.org/new/en/culture/themes/endangered-languages> (дата обращения: 13.03.2016).
- References**
- Alamshoev M. M. *Otraslevoy slovar' shugnanskogo yazyka (zhivotnovodstvo)* [Livestock-breeding dictionary of the Shughni language]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2002, 166 p. (In Russ.).
- Alamshoev M. M. *Rol' sopostavitel'nogo analiza shugnanskikh frazeologicheskikh edinits pri obuchenii russkomu yazyku v tadjikskikh shkolakh* [The role of comparative analysis of Shughni phraseological units during Russian language classes in Tajik secondary schools]. Dushanbe, Donish Publ., *Voprosy pamirskoy filologii* (Questions of Pamir Philology journal), No. 3, 1985, pp. 136–141 (In Russ.).
- Alamshoev M. M. *Shugnanskaya zhivotnovodcheskaya leksika v etnolingvisticheskom i sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii* [Shughni livestock-breeding lexis: ethnolinguistic and comparative-historical aspects]. Dushanbe, Humanities Institute (Tajikistan's Acad. of Sc.) Press, 2007, 237 p. (In Russ.).
- Baranov A. N., Dobrovolsky D. O. *Osnovy frazeologii (kratkiy kurs)* [Fundamentals of phraseology: a brief introduction]. Moscow, Flinta – Nauka Publ., 2013, 312 p. (In Russ.).
- Bakhtibekov T. *Obraztsy frazeologizmov shugnanskogo yazyka* [Idioms of the Shughni language]. *Zaboni Pomirū va Folklor (Pamirskie yazyki i fol'klor)* [Languages and folklore of Pamir]. Dushanbe, Donish Publ., 1972, pp. 127–137 (In Russ.).
- Dodykhudoev R. Kh. *Materialy po istoricheskoy fonetike shugnanskogo yazyka* [Materials on Shughni historical phonetics]. Dushanbe, Tajik State University Press, 1962, 52 p. (In Russ.).
- Karamshoev D. *Shugnano-russkiy slovar': v 3-kh t.* [Shughni–Russian dictionary]. Moscow, Nauka Publ., vol. 1, 1988. 576 p.; vol. 2, 1991, 614 p.; vol. 3, 1999, 568 p. (In Russ. and Shughni).
- Karimova A. *Dar borai semantikai frazeologizmhoi zaboni rushonū* [About semantics of phraseological units of the Rushani language]. *Pamirovedenie. Voprosy filologii* (Pamir studies. Questions of philology), Dushanbe, Irfon Publ., 1975, pp. 88–94 (In Tajik).
- Karimova A. *Namunahoī frazeologizmhoi zaboni rushonū* [Samples of somatic phraseology in Rushani]. *Zaboni Pomirū va Folklor* [Pamir languages and folklore]. Dushanbe, Donish Publ., 1972, pp. 119–127 (In Tajik).
- Karimova A. *Oid ba strukturai semantikii voxidhoi* [About the semantic structure of (phraseological) units]. *Voprosy pamirskoy filologii* (Question of Pamir Philology journal), No. 3, Dushanbe, Irfon Publ., pp. 129–136 (In Tajik).
- Kavulya T. *Modal'no-mezhdometnye frazeologicheskie edinitiy v sovremennom russkom yazyke. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Modal-interjectional phraseological units in modern Russian. A Ph. D. thesis abstract]. Rostov-on-Don, 1987, 27 p. (In Russ.).
- Khushenova S. V. *K voprosu o razgranichenii slova i frazeologizma v pamirskikh yazykakh* [A word and a phraseological unit in the Pamir languages: revisiting the differentiation parameters]. Trudy Samar. un-ta (Transactions of Samarkand University), Samarkand, iss. 219, Samarkand University Press, 1972, pp. 16–22 (In Russ.).
- Kunin A. V. *Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka: uchebnik dlya in-tov i fak-tov inostr. yaz. 2-e izd., pererab.* [Modern English Phraseology: a textbook for university students. 2nd ed., rev.]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ; Dubna, Feniks Publ., 1996, 381 p. (In Russ.).
- Mirzoev Sh. *Kratkiy slovar' frazeologicheskikh edinits shugnanskogo yazyka i ikh ekvivalenty*

- v *rusском yazyke* [Brief Shughni–Russian Phraseological Dictionary]. Dushanbe, Donish Publ., 2014, 210 p. (In Shughni and Russ.).
- Molotkov A. I. *Osnovy frazeologii russkogo yazyka* [Fundamentals of Russian phraseology]. Leningrad, Nauka Publ., 1977, 283 p. (In Russ.).
- Nazaryan A.G. *Frazeologiya sovremennogo frantsuzskogo yazyka* [Modern French phraseology]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1987, 288 p. (In Russ.).
- Ozhegov S. I. *O strukture frazeologii. Leksikologiya. Leksikografiya. Kul'tura rechi* [Structure of phraseology. Lexicology. Lexicography. Speech culture]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1974, pp. 182–219 (In Russ.).
- Rubinchik Yu.A. *Osnovy frazeologii persidskogo yazyka* [Fundamentals of Persian phraseology]. Moscow, Vost. Lit. Publ., 1981, 276 p. (In Russ.).
- Shansky N.M. *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka. Izd. 3-e, ispr. i dop.* [Modern Russian phraseology. 3rd ed., rev. and suppl.]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1985, 160 p. (In Russ.).
- Shansky N. M. *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka: uch. pos. dlya vuzov po spets-ti «Rus. yaz. i lit-ra»* [Modern Russian phraseology: a textbook for university students]. St. Petersburg, Spets. Lit. Publ., 1996, 192 p. (In Russ.).
- Shansky N.M. *Vvedenie. Leksika. Frazeologiya. Fonetika. Grafika i orfografiya. Uchebnik / N.M. Shanskiy, V.V. Ivanov. 2-e izd., ispr. i dop.* [Lexis, phraseology, phonetics, graphics and orthography: an introduction. A textbook, 2nd ed., rev. and suppl.]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1987, 192 p. (In Russ.).
- Shansky M. N., Zimin V. I., Filippov A. V. *Shkol'nyy frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka. Znachenie i proiskhozhdenie slovosochetaniy. 10-e izd., ster.* [A Russian phraseological dictionary for schoolchildren. Meanings and etymology of word-combinations. 10th ed.]. Moscow, Drofa Publ., 2007, 380 p. (In Russ.).
- Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvo-kul'turologicheskiy aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguo-cultural aspects]. Moscow, Shkola 'Yazyki Russkoy Kul'tury' Publ., 1996, 288 p. (In Russ.).
- Yusupova M. *Sinonimikai frazeologizmu* [Synonymics of phraseological units]. *Armugoni olimoni chavon* [Young scientists]. Dushanbe, Donish Publ., 1966, pp. 67–74 (In Russ.).
- UNESCO's flagship activity in safeguarding endangered languages is the Atlas of the World's Languages in Danger. Available at: <http://www.unesco.org/new/en/culture/themes/endangered-languages> (accessed: 13 March 2016) (In Eng.).

УДК 811.221.32

МЕЖДОМЕТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ШУГНАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Аламшоев Шервоншо Мукбилшоевич¹

¹ аспирант, Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация). E-mail: alamshoev@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются междометные фразеологические единицы в шугнанском языке. Шугнанский язык является одним из бесписьменных языков восточно-иранской семьи, на котором говорят на Афганском и Таджикском Бадахшане, у истока Амударьи. Число говорящих на этом языке — около 100–150 тыс. чел. Материалом исследования послужили более 7 500 фразеологизмов, впервые собранных автором в течение 5 лет на территории Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана Бадахшана. Междометные фразеологические единицы примерно составляют 3–7 % общего объема фразеологии. Для междометной семантики характерно частое переосмысление, наращивание эмоционально-оценочной коннотации, экспрессивной семантики, использование в качестве модальных единиц в различных контекстах. Междометные фразеологические обороты выражают эмоции, волеизъявление, а также имеют переносные значения эмоционально-оценочного характера. Эти обороты выражают различные эмоции (восторг, негодование, одобрение, удивление, досаду, возмущение, недоверие, возбуждение), служат для высказывания порицания, предупреждения, приветствия при встрече, приглашения, клятвы. Устойчивые выражения употребляются в шугнанском языке для передачи волеизъявления говорящего и других более общих целей. Встречаются общеперсидские и иноязычные фразеологизмы (в основном арабизмы и редко тюркизмы).

Ключевые слова: Памир, исчезающие памирские языки, шугнанский язык, фразеология, междометные фразеологические единицы.